

М.Б. Коношенко
РГГУ, МГГУ, Москва
А.Б. Шлуинский
ИЯз РАН, Москва

Субъектные лично-числовые показатели в языке эве¹

1. Введение

Язык эве относится к левобережной ветви семьи языковой семьи ква (включаемой в гипотетическое объединение нигер-конго); он насчитывает около 3 млн носителей, проживающих в республиках Гана и Того (Западная Африка). Настоящая работа основана на данных, полученных от носителя эве².

В лингвистической литературе эве известен как изолирующий язык с незначительными элементами агглютинации и без грамматической избыточности – так он характеризуется как в широко известной классической книге [Sapir 1921: 155], так и в современных описаниях, выполненных специалистами по этому языку, как [Ameke 1991], [Essegbey 2006]. Такое представление о языке эве формирует частные ожидания, касающиеся его грамматики. Так, например, можно ожидать, что субъектные лично-числовые показатели в эве – это личные местоимения, морфосинтаксическая дистрибуция которых совпадает с дистрибуцией полных именных групп. И хотя самые простые и наиболее известные примеры как будто совпадают с этим ожиданием (см. подробнее раздел 2), если исследовать выражение лица и числа субъекта в эве более детально, выясняется, что как в области морфологии, так и в области синтаксической дистрибуции обнаруживаются отклонения от этой картины. С одной стороны, как будет показано в разделе 3, в форме будущего времени имеет место фузия субъектного лично-числового показателя с показателями будущего времени и отрицания. С другой стороны, как будет показано в разделе 4, при сочиненном субъекте происходит дублирование лично-числовых значений полной именной группы. Кроме того, до настоящего момента не получала

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ №15–34–01237.

² Мы сердечно благодарим Самсона Доджи Фенуку, аспиранта Института русского языка им. А.С. Пушкина.

систематического описания дистрибуция пар субъектных показателей 2 и 3 л. ед. ч. Ее обсуждению посвящен раздел 5.

2. Стандартное выражение лица и числа субъекта

Как было многократно описано в [Westermann 1907: 57], [Schadeberg 1985: 16], [Амека 1991: 57], в эве имеется базовый набор субъектных лично-числовых показателей. Их парадигма представлена в Таблице 1. Эти показатели отличаются от автономных личных местоимений, которые употребляются в ряде более сложных контекстов (в частности, в сочинительных конструкциях, обсуждаемых в разделе 4); их парадигма представлена в Таблице 2.

Таблица 1. Субъектные лично-числовые показатели эве

	ед. ч.	мн. ч.
1 л.	<i>mè-</i>	<i>míé-</i>
2 л.	<i>è-, nè-</i>	<i>mìè-</i>
3 л.	<i>é-, wò-</i>	<i>wó-</i>

Таблица 2. Автономные личные местоимения эве

	ед. ч.	мн. ч.
1 л.	<i>nyè</i>	<i>mí</i>
2 л.	<i>wò</i>	<i>mì</i>
3 л.	<i>éyá</i>	<i>wó</i>

Субъектные лично-числовые показатели эве не сочетаются в полными субъектными именными группами в пределах клаузы. Так, в (1a) и (1b) представлены употребления показателей 1 л. и 3 л. ед. ч. соответственно, а примеры (1c) и (1d) показывают, что с полными именными группами единственного и множественного числа соответственно сочетается простая глагольная форма без лично-числового показателя.

- (1) a. *mè-dù* *lǎ* *lá*
1SG-жевать мясо DEF
 ‘Я съел мясо.’
- b. *é-dù* *lǎ* *lá*
3SG-жевать мясо DEF
 ‘Он съел мясо.’
- c. *nyútsù* *lá* *dù* *lǎ* *lá*
 мужчина DEF жевать мясо DEF
 ‘Мужчина съел мясо.’

- d. *ɲítsù-à-wó* *qù* *lǎ* *lá*
 мужчина-DEF-PL жевать мясо DEF
 ‘Мужчины съели мясо.’

Внешний облик субъектных лично-числовых показателей в основном не зависит от глагольной формы. Так, наряду с аористом в (2а), точно такой же показатель 1 л. ед. ч. используется с формой хабитуалиса в (2б).

- (2) а. *mè-qù* *lǎ* *lá*
1SG-жевать мясо DEF
 ‘Я съел мясо.’
 б. *mè-qù-nà* *lǎ* *lá*
1SG-жевать-**НАВ** мясо DEF
 ‘Я ем мясо.’

3. Субъектные показатели с маркерами будущего времени и отрицания

Как было описано, в частности, в [Rongier 2004: 101–102], субъектные лично-числовые показатели подвергаются фузии с маркером будущего времени *-á-*. Как можно видеть из сравнения примеров (3а) и (3б), в форме будущего времени используется редуцированная форма показателя 1 л. ед. ч. Фузионные показатели, выражающие лично-числовые значения и значение будущего времени, представлены в Таблице 3.

- (3) а. *mè-yì* *sùkù*
1SG-идти школа
 ‘Я пошел в школу.’
 б. *m-á-yì* *sùkù*
1SG-FUT-идти школа
 ‘Я пойду в школу.’

Таблица 3. Субъектные лично-числовые показатели будущего времени эве

	ед. ч.	мн. ч.
1 л.	<i>má-</i>	<i>míá-</i>
2 л.	<i>à-</i>	<i>mìà-</i>
3 л.	<i>á-</i>	<i>wóá-</i>

Стандартная отрицательная конструкция, в которой субъектом клаузы является полная именная группа, образуется в эве аналитически и задействует одновременно два показателя слева и справа от глагольной группы, как в (4).

- (4) *dèví lá mé-yì sùkù ò*
 ребенок DEF NEG-идти школа NEG
 ‘Ребенок не пошел в школу.’

Как было показано в разделе 2, анафорический / дейктический субъект выражается в эве глагольным префиксом. В отрицательных конструкциях левый показатель отрицания *mé-* взаимодействует с лично-числовым показателем морфологически нетривиальным образом. В частности, в 1 л. ед. ч. используется особая основа личного местоимения *nyè-* (ср. *mè-* в аналогичном утвердительном контексте), как в (5a). Во 2 л. ед. ч. наблюдается полная фузия личного и отрицательного показателей, как в (5b), в результате которой от личного показателя остается только низкий тон. В Таблице 4 представлены субъектные лично-числовые показатели с отрицанием, а в Таблице 5 – субъектные лично-числовые показатели будущего времени с отрицанием.

- (5) а. *nyè-mé-yì sùkù ò*
 1SG-NEG-идти школа NEG
 ‘Я не пошел в школу.’
 б. *mè-yì sùkù ò*
 2SG.NEG-идти школа NEG
 ‘Ты не пошел в школу.’

Таблица 4. Отрицательные субъектные лично-числовые показатели эве.

	ед. ч.	мн. ч.
1 л.	<i>nyèmé-</i>	<i>míé-</i>
2 л.	<i>mè-</i>	<i>mìè-</i>
3 л.	<i>mé-</i>	<i>wómé-</i>

Таблица 5. Отрицательные субъектные лично-числовые показатели будущего времени эве.

	ед. ч.	мн. ч.
1 л.	<i>nyèmǎ-</i>	<i>míá-</i>
2 л.	<i>mà-</i>	<i>mìà-</i>
3 л.	<i>ǎ-</i>	<i>wómǎ-</i>

Фузионные процессы, происходящие при сочетании субъектных лично-числовых показателей с маркерами будущего времени и отрицания, имеют нетривиальные последствия.

Во-первых, отрицательные формы 1–2 л. мн. ч., как стандартные, так и будущего времени, не отличаются от утвердительных на синхронном уровне. Так, в (6a) представлено утвердительное предложение с глагольной формой аориста, а в (6b) его отрицательный аналог, отличающийся от него только постпозитивным показателем *ò*.

(6) a. *míé-yì* *sùkù*

1PL-идти школа

‘Мы пошли в школу.’

b. *míé-yì* *sùkù* *ò*

1PL(.NEG)-идти школа **NEG**

‘Мы не пошли в школу.’

Во-вторых, у 3 л. ед. ч. в будущем времени или/и с отрицанием отсутствует сегментный показатель, который отличал бы анафорические формы от форм, употребляющихся в сочетании с полными субъектными именными группами.

Как было показано в разделе 2, в утвердительном аористе конструкция с полной именной группой в позиции подлежащего формально противопоставлена конструкции с лично-числовым субъектным префиксом, см. примеры (1bc).

Однако форма отрицательного аориста при наличии полной именной группы-субъекта в (7a) совпадает с аналогичной формой в анафорической функции в (7b). Примеры (8a) и (8b) показывают такое же совпадение у утвердительных форм будущего времени.

(7) a. *dèví* *lá* *mé-yì* *sùkù* *ò*

=(4) ребенок DEF **NEG**-идти школа **NEG**

‘Ребенок не пошел в школу.’

- b. *mé-yì* *sùkù* *ò*
 (3SG.)NEG-идти школа NEG
 ‘Он не пошел в школу.’
- (8) a. *ŋútsù* *lá* *á-qù* *là* *lá*
 мужчина DEF FUT-жевать мясо DEF
 ‘Мужчина съест мясо.’
- b. *á-qù* *là* *lá*
 (3SG.)FUT-жевать мясо DEF
 ‘Он съест мясо.’

Здесь, прежде всего, возникает вопрос о том, как именно выражается значение 3 л. ед. ч. в анафорических употреблениях (7b, 8b). Поскольку во всех обсуждаемых здесь глагольных конструкциях в форме 3 л. ед. ч. используется «чистый» глагольный показатель отрицания *mé-* или будущего времени *-á-* либо же сочетание этих показателей (также подвергшихся фузии друг с другом), разумнее всего постулировать нулевое маркирование анафорического значения 3 л. ед. ч.

Однако дальше следует выяснить, выражается ли значение 3 л. ед. ч. при наличии полной именной группы – ведь формально анафорические и неанафорические употребления показателей будущего времени и отрицания не противопоставлены. Такая постановка вопроса вполне оправдана, поскольку в языках мира, в т. ч. в языках Западной Африки, лично-числовые показатели часто меняют свою дистрибуцию по отношению к полным именным группам и грамматикализуются как показатели локального личного-числового согласования [Givón 1976], [Siewierska 2004], [Creissels 2005] *inter alia*. Сначала они используются только анафорически и не могут сочетаться с кореферентной именной группой в пределах клаузы. Таковы дистрибутивные свойства базовых субъектных показателей в эве – примеры (1b-c). Затем лично-числовые показатели становятся обязательными и употребляются всегда, в том числе при наличии полной именной группы. Подобная дистрибуция субъектных лично-числовых показателей характерна для многих языков ква – аттие, анбин, некоторых идиомов акан, бауле и др. [Коношенко 2015]. Более того, как было показано в [Коношенко 2014], в ареально близких к языкам ква языкам семьи манде необходимым условием для грамматикализации лично-числового согласования

является именно фузия лично-числовых показателей и глагольных маркеров вида, времени, модальности, полярности.

Таким образом, в примерах (7–8) возникает вопрос о статусе нулевого показателя 3 л. ед. ч. как строго анафорического или обязательного в том числе при наличии именной группы. Аналогичная проблема обсуждается применительно к языку навахо (< атабаскские) в книге [Kibrik 2011: 235], где предлагается интерпретировать свойства нулевых показателей исходя из дистрибуции ненулевых маркеров, например, показателей множественного числа. В эве показатели 3 л. мн. ч. во всех обсуждаемых глагольных конструкциях находятся в дополнительной дистрибуции с полными именными группами, как показано в (9) на примере утвердительных форм отрицательного аориста.

- (9) a. *ɲútsù-à-wó* *mé-dù* *lǎ* *lá* *ò*
 мужчина-DEF-PL NEG-жевать мясо DEF NEG
 ‘Мужчины не съели мясо’.
- b. *wó-mé-dù* *lǎ* *lá* *ò*
3PL-NEG-жевать мясо DEF NEG
 ‘Они не съели мясо’.

Поскольку показатели 3 л. мн. ч. в обсуждаемых глагольных формах употребляются только анафорически, мы постулируем нулевой показатель 3 л. ед. ч. также только в анафорических употреблениях, то есть не считаем, что при наличии полной именной группы в единственном числе происходит дублирование ее значений 3 л. ед. ч.

4. Дублирование лично-числовых значений при сочиненном субъекте

Для сочинения именных групп в эве используется союз *kplé*, который ставится между конъюнктами.

- (10) *ɲútsù* *lá* *kplé* *nyónù* *lá* *dù* *nú*
 мужчина DEF и женщина DEF жевать вещь
 ‘Мужчина и женщина поели.’

При сочинении анафорических / дейктических единиц используются автономные местоимения (см. Таблицу 2). В этом

случае порядок следования конъюнктов определяется иерархией лиц $1 > 2 > 3$: *nyè kplé wò* ‘я и ты’, но **wò kplé nyè* ‘ты и я’, *nyè kplé nyùtsù lá* ‘я и мужчина’, но **nyùtsù lá kplé nyè* ‘мужчина и я’.

Если хотя бы один конъюнкт является анафорическим / дейктическим элементом, в языках мира имеются две семантических стратегии сочинения: композициональная и инклюзивная (ср. английский термин *inclusory conjunction* в [Haspelmath 2007: 33], также см. [Schwartz 1988]; [Lichtenberk 2000]). При композициональной стратегии каждый семантический конъюнкт выражается отдельно в синтаксической структуре, как в русском *ты и Петя*. При инклюзивной стратегии в первой позиции стоит местоимение множественного числа, которое семантически включает в себя второй конъюнкт – ср. *вы с Петей* (участников все равно двое). Однако конъюнкция с местоимением множественного числа может быть семантически и структурно неоднозначна – так русское *вы с Петей* может значить, что участников двое (инклюзивная структура) или больше двух (композициональная структура, группа лиц и Петя).

В эве для ситуации с двумя участниками возможны обе стратегии сочинения, как показано в (11a–b). Так, в (11a) представлена композициональная структура, дающая в совокупности только двух участников, а в (11b.1) с аналогичным значением – некомпозициональная структура, также дающая в совокупности только двух участников. При этом если в первой позиции стоит местоимение множественного числа, то, как видно из (11b), такая структура двусмысленна и может быть интерпретирована композиционально (11b.2), с количеством участников больше двух. В этом смысле сочинение в эве напоминает русские комитативные конструкции вида *вы с Петей*.

- (11) a. *éyá kplé nyùtsù lá*
 3SG.AUT и мужчина DEF
 ‘он и мужчина’
- b. *wó kplé nyùtsù lá*
 3PL.AUT и мужчина DEF
 1. ‘он и мужчина’
 2. ‘они и мужчина’

Однако если хотя бы один конъюнкт является локутором, инклюзивное сочинение в эве невозможно. Структуры с местоимением множественного числа в первой позиции имеют только неинклюзивную интерпретацию. Так, поскольку в (12) один из конъюнктов является локуторной именной группой, пример (12a) с местоимением 1 л. ед. ч. однозначен и обозначает в совокупности двух участников; (12b) с местоимением 1 л. мн. ч. также однозначен и обозначает в совокупности более двух участников.

(12) а. *nyè kplé nytsù lá*
 1SG.AUT и мужчина DEF
 ‘я и мужчина’

б. *mí kplé nytsù lá*
 1PL.AUT и мужчина DEF
 *‘я и мужчина’
 ОК ‘мы и мужчина’

Сочиненные группы в субъектной позиции нестандартным образом взаимодействуют с субъектными глагольными префиксами. Ключевая особенность субъектных сочиненных групп в эве – их способность вызывать дублирование лично-числовых значений субъекта, что невозможно при несочиненных субъектах, обсуждавшихся выше в разделах 2–3. Здесь можно выделить четыре базовых случая.

1. Если в первой позиции стоит местоимение единственного числа, то вне зависимости от лица конъюнктов сочиненная группа *факультативно* дублируется субъектным показателем множественного числа на глаголе (13a–b).

(13) а. *nyè kplé nytsù lá (mie-)dù ní*
 1SG.AUT и мужчина DEF 1PL-жевать вещь
 ‘Я и мужчина поели.’

б. *éyá kplé nytsù lá (wó-)dù ní*
 3SG.AUT и мужчина DEF 3PL-жевать вещь
 ‘Он и мужчина поели.’

2. Как было сказано выше, семантическая инклюзивная модель сочинения возможна в эве только для конъюнктов в 3 л.

В таких случаях употребление субъектного префикса на глаголе *невозможно*, ср. неграмматичный пример (14b) с (14a).

- (14) a. *wó kplé ɲútsù lá d̀ù ní*
 3PL.AUT и мужчина DEF жевать вещь
 ‘Он и мужчина поели.’
- b. **wó kplé ɲútsù lá wó-d̀ù ní*
 3PL.AUT и мужчина DEF 3PL-жевать вещь
 ожид. ‘Он и мужчина поели.’

То же верно и для сочинения полных именных групп, ср. грамматичный пример (15a) и неграмматичный (15b).

- (15) a. *ɲútsù lá kplé nyóǹù lá d̀ù ní*
 = (10) мужчина DEF и женщина DEF жевать вещь
 ‘Мужчина и женщина поели.’
- b. **ɲútsù lá kplé nyóǹù lá wó-d̀ù ní*
 мужчина DEF и женщина DEF 3PL-жевать вещь
 ожид. ‘Мужчина и женщина поели.’

3. При композициональной интерпретации структур с местоимением множественного числа для конъюнктов в 3 лице употребление субъектного префикса строго *обязательно*, ср. (16a) с неграмматичным (16b).

- (16) a. *wó kplé ɲútsù lá wó-d̀ù ní*
 3PL.AUT и мужчина DEF 3PL-жевать вещь
 ‘Они и мужчина поели.’
- b. **wó kplé ɲútsù lá d̀ù ní*
 3PL.AUT и мужчина DEF жевать вещь
 ожид. ‘Они и мужчина поели.’

Таким образом, при идентичной модели сочинения в позиции подлежащего структура *wó kplé ɲútsù lá* интерпретируется инклюзивно (в совокупности два участника), если на глаголе нет субъектного показателя – ср. пример (14), – и композиционально (в совокупности более двух участников), если на глаголе есть субъектный показатель – ср. пример (16).

4. В структурах с местоимением множественного числа для конъюнктов в 1–2 л., которые, как было сказано выше, могут интерпретироваться только композиционально, субъектный показатель на глаголе *факультативен* (17).

- (17) *mí kplé ɲútsù lá (mie-)dù ní*
 1PL.AUT и мужчина DEF 1PL-жевать вещь
 ‘Мы и мужчина поели.’

Высказанные выше наблюдения обобщены в Таблице 6.

Таблица 6. Дублирование лично-числовых значений сочиненного субъекта

структура	интерпретация	1–2 лицо	3 лицо
SG + NP	2 участника	факультативно	факультативно
PL + NP	2 участника	 	невозможно
	> 2 участников	факультативно	обязательно

Таким образом, сочиненные группы в позиции подлежащего могут дублироваться субъектным лично-числовым показателем на глаголе в форме множественного числа, что представляет собой проявление грамматической избыточности.

5. Распределение показателей 2 и 3 лица ед. числа

Как можно видеть из Таблицы 1, во 2 и 3 л. ед. ч. представлено более одного субъектного показателя³. В [Westermann 1907: 58] и [Rongier 2004: 105–106] представлены краткие замечания по поводу их дистрибуции, которые сводятся к тому, что показатели 2 л. *è-* и 3 л. *é-* употребляются в начале предложения, а показатели 2 л. *nè-* и 3 л. *wò-* – не в начале. Однако примеры (18a–b) ясно показывают, что, будучи сделанным строго в терминах линейного контекста, это утверждение неверно: так, в (18) первую линейную позицию занимает обстоятельство и лишь за ним следует глагол с субъектным показателем, но грамматичен пример (18a) с показателем *è-* и неграмматичен (18b) с показателем *wò-*.

³ Аналогичные пары представлены в языке эве и для фузионных показателей 2–3 л. ед. ч., описанных в разделе 3, но не имея возможности их обсуждать в рамках этой статьи, мы не перегружаем ими Таблицы 3–5.

- (18) a. *gbè dèkà é-yì àvě lá mè*
 день один 3SG-идти лес DEF в
 ‘Однажды он пошел в лес.’
- b. **gbè dèkà wò-yì àvě lá mè*
 день один JNT.3SG-идти лес DEF в
 ‘Однажды он пошел в лес.’

Более точным оказывается описание распределения этих показателей не в терминах линейного контекста, а в терминах контекста синтаксического.

Показатели 3 л. *é-* (19a) и 2 л. *è-* (19b) употребляются в независимой клаузе в нейтральном утвердительном контексте, тогда как показатели 3 л. *wò-* и 2 л. *nè-* (далее мы условно называем их «сопряженными») используются в целом ряде других, коммуникативно или синтаксически выделенных, контекстов.

- (19) a. *é-flè là*
 3SG-покупать мясо
 ‘Он купил мясо.’
- b. *è-flè là*
 2SG-покупать мясо
 ‘Ты купил мясо.’

Во-первых, «сопряженные» показатели употребляются в клаузах с вынесенной влево и маркированной показателем фокуса составляющей, как в (20a). Специфической разновидностью такого употребления являются контексты с вынесенным влево фокусом вопроса, как в (20b).

- (20) a. *là-é wò-flè*
 мясо-FOC JNT.3SG-покупать
 ‘Он купил мясо.’
- b. *nú-kà-é wò-flè ?*
 вещь-Q-FOC JNT.3SG-покупать
 ‘Что он купил?’

Во-вторых, «сопряженные» показатели употребляются в зависимых клаузах. В (21) «сопряженный» показатель выражает

субъект относительного предложения, а в (22) – обстоятельственного.

- (21) *mè-kpò lá [sì wò-flè]*
 1SG-видеть мясо REL JNT.3SG-покупать
 ‘Я видел мясо, которое он купил.’
- (22) [*ési wò-gbò*] *lá mè-nò*
 когда JNT.3SG-приходить DEF 1SG-COP.PST
àgbè mè
 ферма внутри
 ‘Когда он пришел, я был на ферме.’

В-третьих, «сопряженные» показатели используются в сочиненных клаузах, следующих за сочинительным союзом *éyě*, в случае кореферентности субъектов главной и зависимой клауз, как в (23a), но при отсутствии кореферентности субъектов используется обычный показатель (23b). Помимо собственно сочиненных клауз, «сопряженные показатели» используются в клаузах, следующих после сочинительного союза в его дискурсивной функции, когда он не создает полипредикативную сочиненную структуру, а присоединяет новый фрагмент дискурса, как в (24).

- (23) a. *ɲítsù lá_i flè lá éyě wò_i-dù-ì*
 мужчина DEF покупать мясо и JNT.3SG-жевать-3SG.O
 ‘Мужчина_i купил мясо и Ø_i съел его.’
- b. *ɲítsù lá_i flè lá éyě é_j-dù-ì*
 мужчина DEF покупать мясо и 3SG-жевать-3SG.O
 ‘Мужчина_i купил мясо, и он_j съел его.’
- (24) *éyě wò-tó éyě wò-gblò*
 он JNT.3SG-останавливаться и JNT.3SG-сказать
né é-dókúí bé ...
 DIR 3SG-сам COMP
 ‘Он остановился и сказал самому себе...’⁴

Употребление «сопряженного» показателя в 3 л. ед. ч. обязательно, а во 2 л. ед. ч. в перечисленных контекстах

⁴ Пример взят из естественного текста, записанного ранее от другого информанта, Дж. Джонсона.

возможны как «сопряженный» показатель *nè-*, так и стандартный показатель *è-*, ср. (25a–b). Кроме того, употребление «сопряженных» показателей 2 л. ед. ч. шире, чем набор приведенных контекстов, – так, они, в отличие от «сопряженных» показателей 3 л. ед. ч., используются в общевпросительных предложениях, как в (26).

- (25) a. *nú-sià-é* *nè-flè*
 вещь-этот-FOC **JNT.2SG**-покупать
 ‘Вот это ты купил.’ {a=b}
- b. ^{OK}*nú-sià-é* *è-flè*
 вещь-этот-FOC **2SG**-покупать
- (26) *nè-dzó-à ?*
JNT.2SG-уходить-Q
 ‘Ты ушел?’

Наличие в лично-числовой парадигме – в определенных ее клетках или полностью – особых «сопряженных» лично-числовых показателей не уникально для языков Западной Африки. Показатели со сходной дистрибуцией представлены в некоторых других языках ква [Шлуинский 2015], а также в ареально близких языках манде (южной ветви) [Макеева 2010]; [Хачатурьян / Khachatryan 2008, 2011].

6. Заключение

В настоящей статье были рассмотрены особенности системы субъектных лично-числовых показателей в языке эве, не получавшие ранее достаточного описания и, кроме того, отчасти меняющие сложившееся представление об эве как об изолирующем языке с элементами агглютинации.

Во-первых, субъектные показатели в языке эве подвергаются фузии показателями будущего времени и отрицания, за счет чего в общем случае на синхронном уровне приходится постулировать отдельные серии отрицательных показателей, показателей будущего времени и отрицательных показателей будущего времени. Более того, фузия субъектных лично-числовых показателей имеет системные последствия, одно из которых состоит в том, что на синхронном уровне не различаются внешне форма, употребляющаяся с полной именной группой субъекта и

без нее, что нехарактерно для исходной стандартной лично-числовой серии.

Во-вторых, если субъектом клаузы является сочиненная именная группа, то субъектные лично-числовые показатели используются для дублирования лично-числовых значений субъекта. Дублирование факультативно при неинклюзивном сочинении, кроме неинклюзивно интерпретируемых структур с местоимением множественного числа у субъектов 3 л., для которых дублирование обязательно. Однако при инклюзивном сочинении субъектов 3 л. дублирование невозможно.

В-третьих, для 2 и 3 л. ед. ч. различаются стандартные и «сопряженные» показатели: «сопряженные» показатели употребляются (во 2 л. факультативно) в конструкциях с левым выносом фокусной составляющей, в зависимых клаузах и в клаузах, следующих за показателем сочинения.

Сокращения

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо, AUT – автономное местоимение, COMP – союз-комплементаризер, COP.PST – глагольная связка прошедшего времени, DEF – показатель определенности, DIR – директив, FUT – будущее время, FOC – показатель фокуса, JNT – сопряженный субъектный лично-числовой показатель, HAB – хабитуалис, NEG – показатель отрицания, O – объектное местоимение, PL – мн. число, Q – показатель вопроса, REL – показатель релятивизации, SG – ед. число.

Литература

1. Коношенко М.Б. Лично-числовое согласование в языках манде: внутригенетическая типология. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2014.
2. Коношенко М.Б. Лично-числовое согласование в языках ква: предварительные наблюдения // Африканский сборник 2015. СПб., 2015.
3. Макеева Н.В. Сопряженные конструкции в кла-дан // Основы африканского языкознания. Синтаксис именных и глагольных групп. М., 2010.
4. Хачатурьян М.Л. Глагольное спряжение в гвинейском ману // Труды ИЛИ РАН VII (6), 2008.

5. Шлуинский А.Б. «Зависимые» показатели согласования глагола у одушевленного именного класса в языке акебу // Африканский сборник 2015. СПб., 2015.
6. Ameka F.K. Ewe: its grammatical constructions and illocutionary devices. Ph.D. diss. Canberra, 1991.
7. Creissels D. A typology of subject and object markers in African languages // E. Fridrich, K. Voeltz (eds.). Studies in African linguistic typology. Amsterdam; Philadelphia, 2005.
8. Essegbey J. Ewe // Concise Encyclopedia of Languages of the World. Amsterdam, 2006.
9. Givón T. Topic, Pronoun and Grammatical Agreement // Ch. Li (ed.). Subject and Topic. New York, 1976.
10. Haspelmath M. Coordination // Shopen T. (ed.). Language typology and syntactic description, vol. II: Complex constructions. 2nd ed. Cambridge, 2007.
11. Kibrik A. Reference in discourse. New York, 2011.
12. Khachaturyan M. Le système prédicatif du mano de Guinée // Mandenkan 47, 2011.
13. Lichtenberk F. Inclusory pronominals // Oceanic Linguistics 39, 2000.
14. Rongier J. Parlons Éwé: Langue du Togo. Paris etc., 2004.
15. Sapir E. Language: An Introduction to the Study of Speech. New York, 1921. [Русский перевод в кн.: Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.]
16. Schadeberg Th.C. A small sketch of Ewe. Köln, 1985.
17. Schwartz L. Asymmetric feature distributions in pronominal 'coordinations' // M. Barlowand, Ch. A. Ferguson (eds.). Agreement in Natural Language. Palo Alto, 1988.
18. Siewierska A. Person. Cambridge, 2004.
19. Westermann D. Grammatik der Ewe-Sprache. Berlin, 1907.

Резюме

В статье рассматриваются особенности системы субъектных лично-числовых показателей в языке эве, не получавшие ранее достаточного описания и, кроме того, отчасти меняющие сложившееся представление об эве как об изолирующем языке с элементами агглютинации. Во-первых, это фузия субъектных лично-числовых показателей с показателями будущего времени и отрицания. Во-вторых, это дублирование лично-числового значения при сочиненном субъекте. В-третьих, это дистрибуция двух разных

показателей 2 и 3 л. ед. ч., связанная с коммуникативным и синтаксическим контекстом.

Ключевые слова: *эве, лично-числовые показатели, фузия, лично-числовое дублирование, сочинение, «сопряженные» показатели.*

Summary

In this paper we discuss some morphosyntactic properties of subject person-number markers in Ewe. More specifically, we focus on those phenomena which have not been sufficiently described yet and which may alter one's view of Ewe as a typical isolating language with agglutinating features. First of all, it is the fusion of subject person markers and predicative markers of future tense and negation. Second, it is the co-occurrence of subject markers and coordinated NPs in subject position. Finally, we discuss the existing pairs of 2SG and 3SG markers, their distribution being governed by syntactic and information structure.

Key words: *Ewe, person-number markers, fusion, person-number doubling, coordination, 'conjoint' markers.*